

Ход №1: И вновь команда авантюристов

Тебе не сбежать, Гришия! Никогда...

Я резко проснулся в страхе.

Желая поскорее избавиться от остатков сна, я поспешил открыть глаза. Однако сразу же почувствовал, что что-то тут не так, хоть и не смог с уверенностью сказать, что именно...

Разве обычно после открытия глаз люди всё ещё видят перед собой сплошную тьму?

Если всё так и останется, то между открытыми и закрытыми глазами не будет абсолютно никакой разницы! А раз разницы нет, то зачем мне и вовсе их открывать? Или, может быть, я... не могу видеть?

Да нет! Я мог «видеть» всё вокруг. Если уж начистоту, с каждым мгновением окружающая обстановка в моих глазах становилась всё более и более отчётливой. Это было похоже на то, как если бы я был отрезан от мира несколькими слоями тонкой полупрозрачной материи, а теперь некто неведомый принялся одну за другой их убирать. Тьма постепенно отступала, а моё окружение медленно обретало ясную форму.

Я «увидел», что лежу на кровати. Элемента дерева в структуре кровати было значительно больше любого другого, так что, должно быть, кровать была сделана из него. Также сверху на мне лежало толстое хлопковое одеяло. Рядом с кроватью стоял стул, а чуть поодаль я заметил стол. Вокруг стола стояло ещё четыре стула, а на самом столе было ещё немного элемента воды... графин с водой.

Я даже мог сказать, что лишь пятая часть графина была заполнена водой.

Вот только чтобы «увидеть» всё это, мне не пришлось даже поворачивать головы и открывать глаза. Образы автоматически появлялись в моей голове. Я попробовал несколько раз открыть и закрыть глаза... Образы в моей голове ничуть не изменились!

Но тогда какую функцию выполняют эти самые глаза? Разве они не нужны чтобы «видеть»? А ещё значение слова «видеть»... Я всё больше и больше запутывал самого себя. Вижу ли я сейчас? Думаю, да, но в тоже время, полагаю, что нет.

Я по-прежнему не мог отделаться от чувства, что что-то тут не так. Что-то куда более серьёзное, чем вопрос моего зрения... Кто-то идёт!

Я повернул свою голову в сторону двери, но тут же вздрогнул. Зачем я повернул голову? Мне ведь не нужно поворачивать головы, чтобы увидеть дверь!

Всё ещё считая эти самые глаза весьма странными, я решил на время откинуть эту мысль в глубь моего сознания и сосредоточиться на входящем в комнату человеке. Элемент ветра этого человека был весьма ощутим, однако его было не так много, как у магов воздуха... О-о! Судя по всему, он был представителем профессии в первую очередь опирающейся на ловкость и подвижность, такие как рога или лучник... Ой, прошу прощения, мне следовало сказать «она».

Я уж не говорю о том, что у «неё» просто отменная фигурка. Хотя я и не мог сказать, была ли она симпатичной, однако это было не важно, так как внешняя привлекательность никак не связана с возможностью иметь хорошую фигуру. До тех пор, пока у неё были три вещи: большая грудь, тонкая талия и стройные длинные ноги, – этого было вполне достаточно, чтобы окружающие её люди сказали, что у неё «отменная фигура».

- Ох! Ты проснулся? – воскликнула она, едва переступив порог комнаты.

По голосу я мог с уверенностью сказать, что она была весьма молодой девушкой. Суметь увидеть молодую девушку с отменной фигурой сразу же после пробуждения не может не привести молодого здорового парня в приподнятое настроение.

- Я... Да, я проснулся, – я с трудом приподнялся на локтях, после чего кивнул в ответ.

Увидев это, девушка тут же подбежала к кровати:

- Не вставай пока! Ты был очень серьёзно ранен... Ох! Но, похоже, ты уже полностью поправился. Чудеса-то какие! Юна ведь нам сразу сказала, что пройдет не меньше месяца, прежде чем ты вновь сможешь встать на ноги, однако всего через три дня раны уже почти полностью исчезли! Юна едва не приняла тебя за нежить!

- Юна? – переспросил я.

Девушка поставила на стол то, что до этого момента держала в руках, и, налив немного воды из графина в кружку, вернулась к кровати, попутно объясняя:

- Оу, Юна – что-то вроде целителя нашей команды, хоть и не совсем так. Она отошла вместе с Игорем, нашим воином, за покупками. Так же в нашей команде есть друид по имени Вудроу и рога по имени Йачи. Ну и наконец, ещё один немаловажный член команды – я, лучница Сабина! Вот возьми, у тебя же, небось, в горле всё пересохло, верно? Попей.

Как только она это сказала, я действительно почувствовал невыносимую жажду. Я тут же выхватил кружку из её рук, и, сказав лишь краткое «спасибо», принялся жадно глотать содержимое.

В то же время Сабина с любопытством спросила:

- А ты? Как тебя зовут?

Я пил до тех пор, пока не осушил всё содержимое кружки, удовлетворяя свою жажду, и лишь тогда её вопрос действительно достиг моего сознания.

- Как меня зовут...

- Хм?

Сабина наклонилась чуть ближе. Теперь я уже мог «разглядеть» её лицо. Глаза у неё имели вытянутую изящную форму, черты лица были ярко выраженными и чёткими, а губы немного припухлыми. Хотя я и не мог сказать, была ли она симпатичной, однако, судя по её выдающимся грудям, которыми она уже едва не прижималась к моей груди, я мог без лишних раздумий признать в ней красавицу!

- Так ты собираешься назвать мне своё имя или же нет? – озадачено переспросила Сабина.

Я тут же собрал в кучку свои разбежавшиеся мысли и торопливо начал:

- Меня зовут, меня зовут...

Но стоило мне начать, как я вновь притих.

Так-с, славно, теперь я хотя бы знаю, что не так во всей этой ситуации...

Кто я?

* * *

Передо мной сидело четыре человека. Слева направо: Игорь, здоровый и крепкий, словно скала, воин; Вудроу, худощавый как щепка друид; Юна, целительница с плохой фигурой, и Сабина, лучница с отменной фигурой. Насколько я успел понять, отсутствовал лишь некий рога по имени Йачи.

Если судить лишь по их профессиям, у них весьма неплохая команда... Моё сознание тут же пришло к этому выводу. Похоже, что, хоть я и потерял свою память, мои общие познания никуда не делись!

- Ты потерял память? С трудом в это верится, – пробормотал Вудроу и погрузился в раздумья.

- Верно! В это действительно непросто поверить, – тут же отозвалась Сабина. – Даже когда мы

нашли его серьёзно раненым, я и тогда не сразу поверила своим глазам! Да как такое вообще могло случиться?

Юна согласно закивала головой.

- Точно, точно! – промолвил Игорь, соглашаясь со всем сказанным ранее.

- Постойте, погодите минутку, – я был немало озадачен их единодушием, поэтому спросил, – почему это вас так сильно удивляет тот факт, что я был ранен? Ведь любой человек может пораниться, верно... Хм? Ну, по крайней мере я так думаю, разве я не прав?

Я не был в этом уверен на все сто. Я ведь даже не мог вспомнить собственного имени, так что убедиться в целесообразности моих «общих познаний» также не мог.

Все четверо одновременно повернулись ко мне и хором заявили:

- В это трудно поверить, потому что вы сильны!

- Я силён? – на автомате отреагировал я. – Я воин?

- Нет, ты целитель, – тут же опровергла моё предположение Юна.

Целитель?

Я целитель, и я силён? Но тогда почему же мои «общие познания» твердят мне, что целители известны как слабаки? Похоже, что не стоит слишком доверять моим «общим познаниям».

Юна задумалась ненадолго, после чего пояснила:

- Когда мы сказали «сильны», мы имели в виду не тебя, хоть ты и являешься весьма могущественным целителем. Под сильными мы подразумевали твоих товарищей.

Моих товарищей... Я тут же в замешательстве переспросил:

- А разве не вы мои товарищи?

Сабина закатила глаза:

- Если бы мы были твоими товарищами, спрашивала бы я у тебя твоё имя?

Это верно.

Я задумчиво дотронулся до своих распущенных волос, что упали на грудь:

- Вы знаете, что я целитель и что у меня сильные товарищи, но в то же время не знаете моего имени. Так знаете вы меня или нет?

Услышав мой вопрос, четвёрка сидящих предо мною людей переглянулась. Наконец-то Вудроу, что всё это время сосредоточенно о чём-то размышлял, ответил:

- Лично мы с тобой не знакомы, однако однажды мы были спасены тобой и твоими товарищами, так что мы встречались прежде. В тот раз мы видели, как ты используешь магию света, поэтому-то нам и известно, что ты целитель. Также в тот раз мы увидели, как сражаются твои товарищи. Вы были очень сильны, хоть вас и было всего трое в команде.

Товарищи? Меня совершенно не удивила новость о том, что у меня были товарищи. Если уж на то пошло, то при слове «товарищи» в моём подсознании всплыло немало силуэтов, и их число было куда как больше, чем назвал Вудроу. Таким образом, хоть я и не мог вспомнить лица этих загадочных силуэтов в моей голове, я осознал, что у меня однозначно есть товарищи, и немало.

А осознав этот факт, я почувствовал облегчение. Вот только в следующее же мгновение меня охватило любопытство, и я тут же задал новый вопрос:

- А какими были мои товарищи?

- Одним был священный рыцарь, а вторым... вторым...

Вудроу притих, так и не закончив фразу. Я заметил, что его брови сошлись на переносице... Это, вероятно, означало, что он сильно «колебался». Но почему он колебался? Возможно ли, что ему нелегко говорить о личности моего товарища?

Внезапно Игорь наклонился вперёд и прошептал мне на ухо:

- Он был тёмным эльфом.

- Тёмным эльфом? – я аж слегка потерялся от неожиданности. Если мои общие познания не ошибались, то тёмные эльфы – раса с тёмным цветом кожи, белыми волосами и весьма дурной славой. Однако никаких более конкретных сведений в моей голове больше не нашлось.

В этот момент Юна поспешно заявила:

- Вы с тем священным рыцарем, возможно, поймали того тёмного эльфа.

- Точно, точно! – принялся вновь поддакивать Игорь. – Священный рыцарь и целитель уж точно не стали бы разгуливать по округе в обществе тёмного эльфа без особой на то причины. Они ведь создания тьмы как-никак! А как известно всему континенту, все последователи Церкви Бога Света больше всего на свете презирают именно всевозможных созданий тьмы.

- Церковь Бога Света? Я принадлежу к Церкви Бога Света?

Я ещё несколько раз проямлим «Церковь Бога Света», как бы пробуя эти слова на вкус, и чем больше я это делал, тем больше верил в то, что это действительно так. Ведь и слова «Церковь Бога Света», и «священный рыцарь» звучали очень знакомо.

Юна кивнула в знак подтверждения и объяснила:

- Элемент света в твоём теле невероятно силён. Только у целителя Бога Света может быть настолько большое содержание элемента света в теле, так что ты однозначно не можешь быть последователем какой-либо другой веры. Целитель Бога Света – единственный возможный вариант. Вот только мы понятия не имеем, что ты забыл здесь.

- Здесь? – озадачено переспросил я. – «Здесь» это где?

- Мы в королевстве Киссинджер. Это территория Собора Бога Теней! Церковь Бога Света, что расположена в королевстве Забытого Звука, довольно далеко отсюда. Нам пришлось бы целых пять дней идти на север только лишь для того, чтобы добраться до границы королевства Забытого Звука!

Я кивнул, что, мол, понял их последние слова.

Слово «Киссинджер» звучало незнакомо, так что я вряд ли был здешним, ведь так? Фраза «Собор Бога Теней» также звучала не очень знакомо. В сравнении с ней слова «Церковь Бога Света» были куда ближе моему сердцу.

Я посмотрел на Юну и спросил:

- Выходит, ты, Юна, являешься приверженцем Бога Теней?

- Разумеется, нет. Я боевой жрец, – недовольно ответила та. – Если бы я была тeneвым священником, то нам бы и не понадобилась ваша помощь в тот раз.

Как это понимать?

Я непонимающе примолк, однако новых вопросов задавать мне не хотелось. Даже если Юна ответит мне на них, это породит лишь кучу новых вопросов. Да и, откровенно говоря, мне было глубоко начхать на то, каким именно типом целителя была Юна.

Единственное, что меня сейчас волнует, это кто я сам, чёрт возьми!

Да мне бы хотя бы собственное имя узнать!

Тебе не сбежать, Гришиа! Никогда...

Я резко замер. Когда я проснулся в страхе, я отчётливо слышал эти слова. «Гришиа» в конце предложения звучит как чьё-то имя... Это моё имя?

- Прости меня, – вдруг принялась извиняться Юна. – Я совсем забыла, что ты ничего не помнишь. Мне не следовало разговаривать с тобой в таком тоне.

- Да ничего, – слова Юны вывели меня из моего задумчивого состояния, так что я поднял на них свой взгляд. – Раз у меня есть товарищи, то всё в порядке. Они ведь в конечном итоге придут и заберут меня, верно?

Четвёрка передо мной вновь переглянулась, после чего Юна ещё более извиняющимся голосом ответила:

- Честно говоря, не думаю, что всё так просто. С тех пор, как мы нашли тебя, прошло уже целых десять дней, но мы так и не нашли кого-либо, кто бы искал тебя.

- Десять дней? – опешил я. Взглянув на лучницу, я переспросил. – Сабина, разве ты не сказала мне, что мои раны исцелились уже через три дня?

- Всё верно! – пожала плечами Сабина. – Но после этого ты проспал ещё семь дней кряду! Мы уже и не знали, как дальше быть! Ты всё не просыпался, а мы не могли просто взять и бросить тебя тут. Но в то же время большая часть наших сбережений уже была потрачена на лекарства для тебя, так что, если бы мы вновь не взялись выполнять миссии, очень скоро нас бы ждали большие неприятности...

- Сабина! – Вмешалась Юна, не давая своей напарнице сказать ещё хоть слово.

Вот только Сабина не собиралась так просто умолкать и продолжила на повышенных тонах:

- У нас нет иного выхода, кроме как всё ему рассказать! Если мы разъясним ситуацию, он сможет помочь нам с нашими миссиями! Иначе, если всё так и продолжится, мы действительно все с голоду помрём!

- Сабина! – на этот раз её окликнул Вудроу тоном на октаву ниже своего обычного, и лишь тогда Сабина действительно притихла. После этого Вудроу повернулся ко мне и извинился. – Прошу, не принимай слова Сабины близко к сердцу. Мы просто не могли не помочь тебе. Ведь если бы не ты и твои товарищи, мы все уже давно бы превратились в кучки гнилых костей.

- Верно! Поэтому не беспокойся о том, что только что сказала Сабина. Всё не так плохо, как она описала, – сказала Юна, бросая на Сабину быстрый предостерегающий взгляд. Та, хоть и не особо охотно, но всё же опустила голову.

- Гришиа.

- Что? – не поняли четверо сидящих предо мной людей.

- Вы можете звать меня Гришиа, – объяснил я. – Я думаю, что меня так зовут... Наверное.

Все понимающе кивнули головами. Сабина даже пробормотала моё имя себе под нос, после чего заворчала, что его, мол, слишком трудно произносить.

- Раз уж вы говорите, что я спас вас ранее, – продолжил свою речь я, – а теперь вы выручили меня, то давайте считать, что мы в расчёте. С этого момента никто из нас никому ничего не должен.

Все тут же согласно кивнули головами. Игорь же даже воскликнул:

- Здорово! Я люблю таких вот прямолинейных людей вроде тебя, Гришиа!

Я же лишь улыбнулся:

- Что же касается вашего предложения о том, что я мог бы помочь вам в выполнении ваших миссий, то я вовсе не против. Однако за это я хочу получить часть вознаграждения. Если в ходе выполнения задания мне придётся использовать лишь умеренное исцеление, то одной десятой части вознаграждения вполне хватит. В случае если мне придётся применить высшее исцеление, я желаю получить две десятые от вознаграждения, ну а если помимо этого мне придётся применять и другие заклинания светлой магии, то к моей доли придётся прибавить ещё одну десятую, что в общем и целом составит три десятые от общего вознаграждения.

- ...

- Слушай, ты уверен, что ты целитель из Церкви Бога Света? – не смогла сдержаться Сабина. – Я прежде слышала, что они все альтруисты до мозга костей.

На это я лишь пожал плечами:

- Кто знает. У меня же амнезия, так что я ничего о себе не помню. По мне, так я хоть теневым священником могу оказаться. К тому же вы сами только что подробно мне объяснили, что я сейчас нахожусь в ситуации, где у меня не только собственных воспоминаний нет, но и возможности отыскать своих товарищей. Так что я должен как-то зарабатывать себе на жизнь. А раз мне придётся самому зарабатывать деньги, то заработать чуть больше всегда лучше, ведь так?

После моих слов трое из сидящих передо мной людей одновременно резко бросили на своего лучника осуждающие взгляды. Лицо же самой Сабины приобрело... Ну да, она хочет заплакать, но слёзы не шли.

Став целью всех этих напряженных взглядов, Сабина весьма огорчённо пожаловалась:

- Ты выглядишь таким элегантным, а на самом деле совсем не такой!

Выгляжу? Мне стало любопытно, так что я спросил:

- А как я выгляжу?

В ответ Сабина резко наклонилась вперёд, почти уткнувшись своим носом мне в лицо, и с серьёзной миной принялась описывать меня:

- У тебя блестящие золотистые волосы, глаза глубокого голубо-синего оттенка, а кожа твоя на удивление белоснежна и приятна на ощупь...

Белоснежная? Что она имеет в виду под белоснежная... Стоп! Приятна на ощупь? Я тут же поинтересовался:

- Погодь! Как ты узнала, что моя кожа приятна на ощупь? Ты трогала меня?

- ...Ох! – от неожиданного вопроса Сабина на несколько секунд выпала в осадок, широко раскрыв глаза, но вскоре вновь возобладала над собой и поспешно объяснила. – Я непреднамеренно притрагивалась к тебе, когда меняла бинты на твоём теле. Также мне определённо приходилось дотрагиваться до тебя, когда я помогала тебе переодеваться в чистую одежду. И уж точно я не могла не касаться тебя, когда мыла тебя и переворачивала. Ещё...

Ещё? А не было бы быстрее перечислить случаи, когда ты не лапала меня?

Вот же ж! Такое чувство, словно бы эта женщина, воспользовавшись моим беспомощным состоянием, успела сполна наиграться с моим телом. Да как я вообще такое допустил? Я могу стерпеть что угодно, кроме участи быть использованным кем-то в собственных интересах!

Недолго думая, я заявил Сабине:

- Тогда для равного счёта позволь мне потрогать себя.

- Хорошо...

Сабина уже было согласилась с моим требованием, однако в этот же момент раздался громкий оклик Юны:

- Что-что ты там сказала, Сабина?

Сабина тут же ретировалась и изменила свой ответ:

- Хорошо же тебя, должно быть, приложило, раз ты предлагаешь подобные смехотворные вещи, чёртov извращенец!

Какая жалость... Я тут же пожалел о своей поспешности. Мне следовало дождаться момента, когда все вновь разойдутся по своим делам, и уже тогда потребовать у неё взять ответственность за содеянное с моим телом. Одного взгляда на неё достаточно, чтобы понять, что она жаждет моих ответных прикосновений!

Сабина же, увидев что все члены команды в шоке уставились на неё, смущённо опустила свой взгляд и тихо пробормотала:

- Это всё из-за его привлекательного личика. Оно вынудило меня согласиться, не подумав.

- А ты вспомни того священного рыцаря из команды Гришиа, – посоветовала Юна. – Тогда ты сразу поймёшь, что не такой уж он и привлекательный.

После этих слов Сабина воздела свой взор к потолку. Там, разумеется, ничего особенного не было, однако в её глазах всё равно появилось... Пожалуй, помягче её выражение лица можно было бы описать как «страстное увлечение», но более уместная формулировка звучала бы как «обезумевший от желания блеск в глазах».

Через какое-то время она всё же опустила голову и, вновь взглянув на меня, согласно закивала:

- А ведь верно, не так уж ты и привлекателен!

...Теперь мне уже не очень-то и хотелось воссоединиться со своим товарищем – священным рыцарем.

- Вот-вот, тот священный рыцарь был невероятно галантен по отношению к нам.

Эта фраза была, как ни странно, сказана не Сабиной, а Юной. Сейчас она совсем не походила на ту спокойную и собранную девушку, какой до этого момента казалась:

- Он был таким красивым и сильным, а к нам он проявил лишь доброту и заботу. А ещё то, как он формулировал свои мысли, звучало так мужественно. Он был настолько мил, что даже не воспринял спасение нас как нечто, за что его стоило благодарить. Более того, он, напротив, извинился перед нами за то, что отнял у нас нашу добычу. И даже больше, он отдал нам весь лут с монстра! И, наконец, последняя, но не маловажная деталь: он специально остановился, чтобы напомнить нам поскорее покинуть то опасное место... Ох! Он просто слишком совершенен! – восторженно заключила Юна, после чего уже настала её очередь уставиться в потолок блестящими от безумного желания глазами.

- А ещё он был элегантен! Ну, просто очень элегантен! – Сабина глянула на меня, после чего наигранно замотала головой. – Он не такой как ты, ведь у тебя только внешность элегантная.

После этого заявления я уже не сдержался и раздражённо бросил:

- Кто знает, может и он лишь кажется элегантным и мужественным, а на самом деле является до жути самовлюбленным и упрямым типом!

- Невозможно! – одновременно отвергли моё предположение Юна, Сабина и даже Игорь.

От такого единения я аж дар речи потерял. Раз уж даже Игорь, парень, согласился с этим, то не значит ли это, что мой товарищ – священный рыцарь не только привлекательный, то также и мужественный, элегантный и до мозга костей добрый человек?

Вы уж меня простите, но мне правда не верится, что в мире действительно существует подобный тип совершенных людей!

В этот момент Вудроу, что до этого момента молчал, с опозданием заметил:

- Хотя теперь, когда я об этом думаю, тот священный рыцарь действительно казался слишком хорош, чтобы быть таковым на самом деле.

Внезапно я почувствовал невероятную товарищескую близость с Вудроу.

- Хей! Что за выражение лица? – раздражённо заметила Сабина. – Мы же о твоём товарище говорим! Неужто ты предпочёл бы, чтобы твой собственный спутник оказался плохишом, нежели хорошим парнем?

Я призадумался. И то верно. Если мой товарищ – хороший человек, то его проще будет задирать... Стоп! Что за мысли у меня в голове? Почему это я хотел кого-то задирать? Возможно ли, что... плохой парень – это я сам?

После всех этих размышлений я невольно пробормотал сам себе:

- Вполне возможно, что так оно и есть. Иначе с чего бы я сейчас думал о деньгах, красотках, грудях и жгучем желании быть кем-то использованным?

- Что? – переспросила Сабина с явным любопытством.

- Да ничего, просто внезапно почувствовал обеспокоенность, – я поднял взгляд на группу людей предо мной и настороженно спросил. – Откуда мне знать, хорошие вы ребята или же нет?

- Что ты сказал? – тут же возмутилась Сабина. – Ну, конечно же, мы хорошие! Если бы мы не были хорошими, то с какого мы бы тебя спасали, а потом сидели в городе без возможности пойти на миссии, лишь потому что ты никак не просыпался?! Если бы мы были плохими ребятами, то просто оставили бы тебя помирать!

- И то верно, – я тут же лучезарно ей улыбнулся. Эта моя улыбка произвела весьма неплохой эффект. И Сабина, что не так давно заявила, что у меня, мол, лишь внешность элегантная, и Юна обе уставились на меня блестящими от желания глазами.

Увидев подобную реакцию, я удовлетворённо улыбнулся:

- Вы и впрямь все очень хорошие люди, и это очень здорово, хе-хе-хе.....

- И почему у меня вдруг появилось плохое предчувствие? – пробормотал себе под нос Вудроу, но так и не смог развить эту мысль, так как Игорь с силой хлопнул его по плечу, смеясь:

- Ты слишком много об этом думаешь, Вудроу! Разве не ты вечно повторял, что нам стоило бы найти целителя Бога Света в команду? Теперь же нашим товарищем стал суперсильный целитель, разве ж это не здорово?

Уловив смысл диалога Вудроу и Игоря, я обернулся и лучезарно улыбнулся Вудроу, тем самым желая его успокоить. Он же почему-то, напротив, вздрогнул и, дав прочим членам команды сигнал молчать, на цыпочках подошёл к моей кровати. После чего, подняв левую руку, принялся медленно махать ею у меня перед глазами...

Я поймал его руку в воздухе и озадаченно спросил:

- Что ты делаешь?

Вудроу на миг затих, после чего промолвил, слегка запинаясь:

- Да просто мне показалось, что что-то тут не так. Твои глаза...

- Мои глаза?

- Да нет, ничего. Должно быть, я действительно слишком много думаю, – сказал Вудроу, после чего едва слышно продолжил. – Просто меня не покидает чувство, что ты на самом деле не смотришь на меня.

- Но я смотрю на тебя, – и я действительно смотрел на Вудроу, причём не только на движения его лицевых мышц, но и на потоки крови, что циркулировали в его теле, и на ритмичное биение его сердца. Всё это я отчётливо видел.

- Забудь, просто слишком много думаю.

После этого Вудроу уже не подымал вопроса о моём зрении, а перешёл к куда более насущной проблеме: делёж вознаграждения.

Он принялся торговаться:

- В заклинаниях поддержки нет необходимости. Юна у нас боевой жрец, так что её заклинания поддержки уж точно будут сильнее твоих. Единственное, что нам может потребоваться от тебя, это твои лечащие заклинания, так что три десятые части от вознаграждения будет уж больно жирно для тебя. Как правило, в нашей команде мы сперва отнимаем две десятые от вознаграждения в качестве командного взноса, а уже потом делим остаток поровну между всеми членами команды.

В команде на данный момент шесть человек; если отнять две десятые, а потом разделить остаток на шесть... Это же даже до одной с половиной не дотягивает!

Да как такое может быть! Я тут же парировал:

- Две десятые части вознаграждения – не такая уж большая цена! Целители Бога Света ведь редко покидают Церковь для путешествий, так что ценятся они весьма высоко!

- ...Ты действительно потерял память?

- Если не согласен на это, то можешь забыть о сотрудничестве.

- Хорошо, хорошо! Две десятые, так две десятые, – раздосадовано отозвался Вудроу, но тут же оживился и принялся торговаться дальше. – Однако в этом случае ты будешь должен помимо всего прочего накладывать на нас заклинание Щит Света!

Щит Света? А я умею накладывать это заклинание? Я призадумался. Эти слова звучат довольно знакомо, так что буду отталкиваться от того, что знаю! Даже если в будущем выяснится обратное, Вудроу и остальные же не зайдут настолько далеко, чтобы насильно выпроводить меня из своей команды, я ведь прав?

- Договорились... – и только я начал свой ответ, как заметил по ту сторону двери ещё одного человека и заинтересовался. – У вашего роги Йачи волосы затянуты в конский хвост?

- Верно, ты вспомнил? – удивлённо переспросил Вудроу.

Но прежде чем я успел ответить, с той стороны двери раздался громогласный оклик «Вудроу». После этого дверь комнаты резко отлетела в сторону, так как её с ноги вышиб тот самый новоприбывший человек.

- Вудроу! Хорошие новости: появилась крутая миссия... Э-э? Так он уже проснулся?

У вошедшего человека были длинные волосы, что были собраны в высокий конский хвост на затылке. Он был худым и невысокого роста, приблизительно мне по плечо. Но хоть ростом он и был не выше Юны, уступая даже Сабине, его голос был прямо пропорционален его росту. Он был настолько громогласен и звонок, что мне казалось словно бы прямо у моего уха кто-то со всей дури бил в гонг.

Должно быть, это и был рога этой команды – Йачи!

Заметив, что я уже проснулся, Йачи уже не так торопился сообщить новость. Успокоившись, он значительно тише произнёс:

- Ох! Ты проснулся? Это здорово. Теперь мы наконец-то сможем покинуть город и приступить к выполнению миссий! Жаль только, что новость, которую я с таким трудом раздобыл, пропадёт зря...

- А что случилось? – спросил Вудроу.

Йачи же лишь пожал плечами в ответ:

- В городе появилась миссия, которую мы смогли бы выполнить, даже не выходя за стены города. Вознаграждение также весьма внушительное, так что я торопился сообщить вам всем об этом.

Я тут же переспросил:

- Внушительное вознаграждение? А в чём состоит суть этой миссии?

Йачи удивлённо моргнул, уставившись на меня каким-то странным взглядом, после чего перевёл свой вопрошающий взгляд на прочих членов своей команды.

Вудроу кашлянул, прочищая горло, и представил меня:

- Это новый член нашей команды – Гришиа. Он целитель Бога Света и пробудет с нами, пока его товарищи не придут за ним.

Услышав это объяснение, Йачи выдал лишь звук «оу», затем поприветствовал меня кратким «добро пожаловать» и лишь после этого принялся восторженно объяснять всем суть миссии:

- Вы же уже в курсе о том, что в город привезли пойманного единорога, ведь так?

Все дружно кивнули головами, и лишь я один озадаченно переспросил:

- Единорог?

- Ах да, ты же спал всё это время, так что ничего об этом не знаешь, – припомнила моё положение Сабина и пояснила. – Несколько дней назад одной из местных команд авантюристов удалось поймать единорога! Как только они передали единорога Гильдии Авантюристов, они тут же из ничтожеств превратились в настоящих знаменитостей!

Единорог? Это слово звучало незнакомо. Как и ожидалось, мои вопросы с каждой новой прошедшей минутой лишь множились. Я тут же спросил:

- Для начала расскажите мне, кто такие эти единороги?

- Как ты можешь этого не знать? – Йачи аж подпрыгнул от удивления и воскликнул своим гонгоподобным голосом.

Звук получился настолько громким, что у меня даже в ушах зазвенело и болью отдалось в голове... Как все остальные вообще выдерживают подобный шум?

Я обернулся на прочих членов команды. Все они выглядели абсолютно спокойными. Никто из них не паниковал, так как это делал сейчас я. Воистину, они были настоящими товарищами Йачи... ведь все они сидели, крепко зажав уши руками.

Наконец Вудроу опустил руки от ушей и спокойно пояснил:

- Гришиа потерял свою память.

- Чё? – лицо Йачи исказилось так, словно он только что наступил на драконью какашку.

Вудроу же, проигнорировав реакцию своего компаньона, повернулся ко мне:

- Единорог – очень редкий тип демонических зверей. Внешне они напоминают небольшую белую лошадь, но в отличие от лошади у единорогов есть рог в центре лба. Этот самый рог позволяет им использовать магию. Я слышал, что единороги способны использовать довольно сильные заклинания элемента молнии.

Магия? Я в очередной раз призадумался. Хотя я и не понимаю, что это за «магия» такая, но это слово звучит столь же знакомо, сколь и слова «Щит Света». Может ли быть, что я и её знаю?

Однако когда я озвучил это предположение перед всеми, они лишь дружно меня осмеяли.

Смех Сабины был особенно громким:

- Это невозможно. Ты же целитель, а не маг.

Правда что ли? Во мне всё ещё бурлили кое-какие сомнения по этому поводу. Я действительно не могу использовать магию? Но слово «магия» звучит уж больно знакомо.

- Хватит смеяться над ним, он же память потерял! Где ваши манеры?

Юна была единственным человеком, кто не засмеялся над моими словами. Более того, она даже принялась отчитывать остальных за их невоспитанное поведение. Благодаря этому, моё мнение о ней резко улучшилось. Быть может, маленький нюанс связанный с её плохой фигурой не так уж и существенен.

Сама Юна же тем временем принялась пояснять:

- Если честно, никто из нас прежде не видел живого единорога. Мы лишь слышали разного рода слухи и рассказы о них. Так что мы тоже не знаем наверняка, умеют ли единороги использовать магию стихии молнии или же нет.

- А ещё всем известно... – немного зажато начал говорить Йачи, словно ему неловко было об этом упоминать. – Точнее, нет! Это тоже лишь слухи, слухи! Юна, прекрати уже так на меня тарашиться! Ведь такие слухи действительно ходят среди людей! Говорят, что единороги

позволяют к себе приблизиться лишь чистым незапятнанным девственницам.

Им нравятся девственницы? Прямо как и мне... Нет! Нет же, что за мерзкие извращённые создания, эти единороги! Неудивительно, что одного из них поймали!

Закончив свою фразу, Йачи, впрочем, как и вся остальная мужская половина, перевёл свой взгляд на тех двух участников команды, которые хотя бы потенциально могли попасть под категорию «девственниц».

Сабина тут же возмутилась:

- На меня вот уж точно смотреть нет никакого смысла. Или же вы действительно думаете, что я всё ещё могу ею быть?

Все... (даже я) тут же замотали головами и послушно перевели свой взгляд на Юну.

Юна же незамедлительно покраснела, как рак, смущённо опустила голову и тоже покачала головой из стороны в сторону.

Даже Юна уже не девственница!

Отойдя от своего шока, я заметил, что и у всех прочих парней в команде отвисла челюсть, и вообще выглядели они даже более удивлёнными, чем я сам. Особенно Игорь, чьё выражение лица напоминало лицо того, кто только что стал свидетелем конца света... Должно быть, Юна ему немного нравилась. Нет! Ему она не просто немного нравилась--похоже, что она ему очень сильно нравилась, ведь у него даже глаза покраснели от сдерживаемых слёз.

Вот только для его товарищей это, похоже, не было большой новостью. Кроме меня самого, бурная реакция Игоря никого не удивила. Даже Юна не выглядела удивлённой. Лишь я один подошёл к Игорю и соболезнующе похлопал его по плечу. Игорь поднял на меня благодарный взгляд, после чего чуть было не уткнулся мне в грудь лицом, чтобы выплакаться... К счастью, я вовремя увернулся!

В этот же момент со стороны раздался раздосадованный вздох Йачи:

- Вот блин! Обидно-то как, ведь после вчерашнего побега единорога Гильдия Авантюристов назначила награду в пятьсот золотых дукат за его возвращение!

Я мигом подскочил, широкими шагами подошёл к Йачи, схватил его за ворот и воскликнул:

- Что ты только что сказал?!

Йачи от неожиданности аж подпрыгнул на стуле и, запинаясь, повторил:

- Вот блин...

- Следующее предложение!

- После вчерашнего побега единорога! – всё ещё ошарашенный выпалил он.

К этому моменту я успел приподнять его над полом настолько, что обе его ноги уже спокойно трепыхались в воздухе, и лишь тогда он наконец-то пришёл в себя и произнёс на одном дыхании:

- Вознаграждение за повторную поимку единорога – пятьсот золотых дукат!

Пятьсот золотых дукат!

Я тут же опустил Йачи обратно на землю и принялся быстро подсчитывать в уме. Две десятые части от пятиста золотых дукат будет... сто золотых дукат! Если я поймаю ту чёртову извращённую лошадь, я смогу получить в награду целых сто золотых дукат!

- Решено! Мы берёмся за эту миссию! – громогласно озвучил я всем своё решение.

Остальным же членам команды оставалось лишь с открытым ртом удивлённо на меня таращиться. Однако вскоре Вудроу всё же смог взять себя в руки и осторожно напомнить мне:

- Но среди нас же нет девственниц...

На это я лишь фыркнул и неспешно заявил, выделяя каждое слово отдельно:

- Нет? Так почему бы нам просто не поймать одну?

<http://tl.rulate.ru/book/6999/316856>